

**Кроваво-
красный
МАРС**

**Алексей
НАСТ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Наст
Кроваво-красный Марс

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Наст А. Н.

Кроваво-красный Марс / А. Н. Наст — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Роман на основе текста "Марс. Станция Красные пески". У Джона последняя любовь к прекрасной маленькой Лу из китайского лунного города Тан. А после Лу пропала. А Джон узнал, что заразился во время секса с Лу сворой нана-роботов, а Лу - киборг. Джону предстоит осуществить важную, секретную операцию на Марсе, нужно отрешиться от личного. Но как?! Приключения на Земле, на орбитальных станциях, на Луне, во время межпланетных перелётов, на марсианских станциях и на безбрежных пустынных просторах красной планеты. Содержит нецензурную брань.

© Наст А. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

– В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.

С момента своего возникновения, люди обходились луками и стрелами, простейшей сохой и повозкой, запряженной животными.

Даже после изобретения радио, электричества, атомной бомбы и начала полётов в космос на околоземную орбиту, разве можно было предположить, что небольшой временной отрезок разрушит в мыслительном поле человеческого мозга неведомую грань, после которой нереальное станет возможным везде и всюду?

Скорость революционных открытий в химии, физике, математике, электронике, нанотехнологиях, преодолела всё мыслимые барьеры и табу.

Каждый год рушились представления о невозможном. Начался Великий Научный Прорыв, и человечество заговорило о рождении Гиперцивилизации.

Интеллектуальный и технический прогресс изменили, казалось, бывшим незыблемым на последующие века, миропорядок...

Однако, «Великое знание» не пошло на благо. Не успело позабыться прошлое вселенское противостояние, державшее долгие годы человечество на грани самоуничтожения, как разразилось новое. Опять непримиримые соперники сошлись в злобной схватке, и снова мир оказался на пороге Апокалипсиса. Уступать не хотел никто...

глава первая.

Главная университетская аудитория была заполнена наполовину. Уходящие ввысь, расположенные над кафедрой полукругом места, сразу всколыхнули в душе Ивана сладкие мысли о студенческом прошлом. Сколько они покуролесили в юношеские годы! И, как покуролесили! Здорово!

Он обернулся к Антону, своему «лучшему» «корешу», начиная от той незабываемой студенческой поры. Почему лучшему? Потому, что был ещё самый лучший – «основной». С «основным», с Андреем, они с детсадовских времён обожали друг друга, и хрупкая детская дружба переросла в «стальную», мужскую, крепче и верней которой не бывает! Потом, уже в стенах «альма-матер», к двум верным «корешкам» присоединился третий – Антон. Тогда казалось, что Антон лишь временный приятель (его в их братство ввёл Андрей, сказал – умный, интересный, наш человек!). А после, уже во взрослой жизни, рядом с Иваном больше был Антон. Андрей, с его несгибаемой целеустремлённостью, сразу ринулся в политику, и достиг в этой закрытой, для непосвященных, циничной игре, определённых высот. Политика – вещь выгодная. Иван это познал, обращаясь не раз к влиятельному другу, в особо острых ситуациях. Последнее его достижение стало успехом, только благодаря безоговорочной поддержке «главного» «кореша». Поэтому Антон был только «лучшим». Но никак не «главным». Не «основным»...

Иван посмотрел на Антона, подмигнул, вскрикнул со смаком:

– А?! – тут был и вопрос, и переполненная эмоциями радость.

– Так, молодые люди, в чём дело?! – грозный окрик сразу уничтожил в сознании «молодых людей» благостные порывы. Хотя, сорок лет, разве не молодость для мужчины? Тем не менее, счастливые улыбки опали.

Если они были «молодыми людьми», то профессор был «Очень молодой» (правильнее – молодая) Варвара Ротэ, двадцати семи лет от роду, высокая умница с причёской абсолютно соломенного цвета (прзвище в университете «Половчанка» – в древности, Русь досаждали со

степных рубежей кочевники, с волосами цвета соломы – «половы», которых прозвали за такое отличие «половцами»). С лихой улыбкой, она воззрилась на приоткрывших дверь «любопытствующих». Улыбка не предвещала доброго исхода происшествия. Второе прозвище «Половчанки» в университете было «Жестокий Хищник» – она сурово карала всех, кто вторгнулся в аудиторию во время лекции.

Иван и Антон совершенно прониклись студенческими ощущениями, и готовы были сквозь землю провалиться – все в аудитории с неподдельным интересом смотрели на «молодых людей». Для юного поколения это был нонсенс: что могло заинтересовать взрослых дядек в современной политэкономии? Студенты ждали аттракциона – вдруг «любопытствующие молодые люди» явились из правоохранительных органов и сейчас принародно кого-то из обучающихся, а, что самое лучшее, саму профессора, грозно помахивая «корочками», арестуют. Было бы весело и здорово – зачёты поставили бы «автоматом»!

Варвара, поняв, кто перед ней, разрушила всю «сказку».

– А-а, это вы. – голос стал устало-бытовым.

Аудитория, всё поняв, сразу «охладела», зашелестев десятками шепотов и переговоров.

Варвара пояснила визитёрам:

– До конца занятия ещё пятнадцать минут. Проходите и послушайте, вам не мешает.

Обрадовавшись, даже толкаясь, Иван и Антон ввалились в аудиторию, извиняясь перед слушателями кивками (только стоило ли извиняться перед юными бездельниками, которые были лишь рады очередной забаве?).

Перешептываясь и оглядываясь, Иван и Антон прошли к свободным местам, и уселись.

– Слава богу! – констатировала завершение переполоха профессор.

Взирая на пришедших испепеляющим взглядом, она вернулась к прерванному вопросу. Толстенная смущенная студентка с лазерной указкой в руке, кисло улыбаясь, продолжила рассказ по предмету.

На лазерной проекции высвечивалась карта вселенной с базами конкурирующих сообществ.

Легкомысленный Антон уже высмотрел нескольких симпатичных «цыпочек» и, толкая Ивана в бок локтем, указывал подбородком.

– Ваня, смотри, какие красавушки!

– Тихо ты! – Иван не хотел терять лицо перед Варварой.

Она благожелательно кивнула студентке, и та продолжила рассказ, направив указку на изображение, где проецировался большущий шар планеты Земля.

Шар мгновенно раскрылся, и выстелился в привычную глазу карту мира.

– На данном этапе противоречия Союза и Федерации, схожи с противостоянием «Холодной войны». – Объясняла студентка. – Но и очень существенно различаются. Нет прежней непримиримости. Граждане политических союзов свободно перемещаются по миру. Дела на Земле ведутся отдельно от дел в космосе.

– Хорошо, Настя, – поддержала студентку Варвара, сидя за своим столом, и зло поедая Ивана глазами. Её взгляд кричал: «Ты что припёрся? Зачем меня позоришь? Нельзя было подождать до вечера? Негодяй!».

Иван, стараясь не смотреть на Варвару, ёжась под огнём её глаз, глядел на карту, пытаясь вникать в слова студентки, хотя в её объяснениях не нуждался.

Иван был великим учёным, и в политике разбирался лучше многих столичных «политиков». Что значили её заученные «знания», по одобренному министерством учебнику, когда обстановка менялась еженедельно, если не ежедневно, а, с условиями происходящего на Марсе, ежечасно!

Да, на Земле снова было всё как-то стабильно. Северный Союз или просто Союз, противостоял Федерации – союзному государству, состоящему из множества государств, объединённых в своеобразную федерацию на различных договорных началах. В стороне от космической конфронтации, которую могли себе позволить эти две главные составляющие земного миропорядка, находились политические единицы, объединённые в региональные союзы и сообщества, не принимающие условий «игры», навязываемой главными силами на планете. Ещё была Африка – огромный континент, который погряз в бесконечных войнах, гуманитарных катастрофах и изъедался лавинообразными экзотическими эпидемиями. От этого континента практически полностью отстранились, и по периметру шло монументальное огораживание – Союз так решал африканскую проблему.

Иногда Ивану казалось, что люди слишком рано ушли в Солнечную систему – на нашей маленькой планете ещё было много места, просто никто не хотел действовать во благо другим, у всех на уме было только получение прибыли. И у него тоже – он бы не отказался, если бы ему просто так повысили оклад в университете. Тогда бы не пришлось снова лететь на Марс, на базу №3-16, на которой платили десятикратное жалование и, благодаря которой, он собирался разбогатеть окончательно. Как любил выражаться Антон – бесповоротно! Сразу и навсегда! Поэтому он и появился в университете, где преподавала его супруга, чем так разозлил её. Особенную злость вызвало появление с другом Антоном Зуевым, астропалеонтологом. Не то, чтобы Варвара ревновала Ивана к другу – Антон и Иван виделись не часто (Антон пропадал месяцами на Луне), но когда они встречались, то начинали бесшабашно бузить – пили алкоголь огромными порциями, мотались в игровые зоны, ходили на всевозможные охоты-рыбалки. Любой супруге такое не могло понравиться. Поэтому сейчас, видя возникшего из дальней-дали Антона, Варвара источала в своих взглядах прямую ненависть – она знала, что её спокойствию снова пришел конец. Антон опять организует загородные пикники, мальчишки в сауне или хоккейные randevu, с полётами вслед за любимой командой по всей Северной Европе, Сибири и Америке. Одного она не знала и не могла знать... Но эта новость, Иван был уверен, должна была её обрадовать...

Она всегда «болела» за него и верила в его талант. Она даже призналась, что согласилась стать женой Ивана Алёхина под впечатлением его успехов в научной деятельности.

Сейчас Иван не мог дождаться, когда звонок оборвёт течение занятия, и Варвара, отпустив своих бездельников, снова превратится из грозного преподавателя в милую обаятельную «кису».

Он представлял, как она, услышав его слова, обрадовано сожмёт кулаки, а после, с радостным воплем, кинется ему на шею – его успех, это и её успех!

– Нет, ты посмотри, какие малышки! – бурлил энергией Антон, то и дело, толкая Ивана в бок острым локтём. – Если бы не обстоятельства, клянусь, мы бы взяли их в большой облёт хоккейного тура!

– Уймись, – улыбнулся Иван.

Антон был неисправимым бонвиваном. Осуждать его не имело смысла – любой, просидев на Луне или в далекой пустыне центральной Австралии, пару месяцев, как Антон, так же, не терял бы времени даром, находясь в самом «пекле» цивилизации. К тому же, когда он чересчур начинал «зажигать» и друзья пытались прервать его бесшабашные похождения, он, с невинным видом, признавался, что почти нашёл ту единственную и неповторимую, которая его примет таким, каков он есть, и будет ждать из долгих космических командировок... Про бурные похождения в борделях Европы он тактично умалчивал...

Звонок прервал заученную речь студентки. Аудитория наполнилась шумом сборов, разговорами.

– На следующей неделе продолжим! – прерывая гам, почти прокричала Варвара, и тоже начала собирать со своего стола методические материалы.

Иван сразу поспешил к жене.

Варвара демонстративно не обращала на него внимания.

– Что, так заторопился меня обрадовать приездом несравненного Зуева? – вымолвила сквозь поджимаемые от злости губы.

Иван понял её злость – решила, что благоверный сейчас ринется, в компании Антона, к мужским радостям... Он весело рассмеялся.

Варвара возмущенно выключила мобильный планшет, и нервно впихнула его в узкий зев плоского портфеля.

– Ему ещё весело!

– Заяц, ты не права! – принял вид раскаяния Иван. – Я пришел не из-за Антона.

– Да? А-а, это он пришел из-за тебя! Он тебя будет отпрашивать?

– Никуда меня отпрашивать не надо. Я уезжаю... но не развлекаться.

Варвара застегнула замок на портфеле, пихнула Ивана плечом в грудь, и собралась, изображая негодование, покинуть аудиторию, но такой поворот событий Ивана не устраивал. Он схватил Варвару за руку и резко дернул, поворачивая к себе лицом.

– Эй! – вскрикнула Варвара. – Что за дела?!

– Мой проект утвердили... Я улетаю на Марс.

Варвара опешила. Постепенно, в её глазах разгорелось удивление и, тут же радость обожгла её.

– Мы будем богаты, малыш, – улыбаясь, погладил пальцем её щеку Иван.

– И-и-и! Ванька! – Варвара, завизжав от счастья, кинулась обнимать супруга. – Я верила! Я знала, что ты добьешься успеха! Гений ты мой!

Она тискала его, дёргаясь на нём счастливой пиявкой.

Сердце Ивана ликовало – его «половчанка» всегда любила его и верила в его талант! Это так здорово! Для мужчины самое главное, чтобы в него верила его женщина.

– Да, я такой, – обнимая Варвару, согласился Иван.

Иван увидел, что Антон, указывая на выходящих из аудитории трех юных «цыпочек», делал неприличные знаки. Вот неуёмный! Ну, понравились тебе, так сам действуй, причём он, верный супруг?!

Иван сгустил брови и покачал головой.

«Зуев! Зуев! Ты не исправим!».

Антон тихонько миновал обнимавшихся супругов, и шмыгнул в коридор.

Варвара разжала объятия, посмотрела снизу вверх на мужа.

– Сегодня отметим это дело!

– Не могу, – покачал головой Иван. – Вылетаю через два часа.

– Как? – опешила Варвара. – Прямо сегодня улетаешь на Марс?! Сегодня?

– Сказал же, через два часа.

– Это же надолго! Ванюша, ты что творишь?! Разве можно, вот так, сразу?! Почему так получилось? Ты это организовал? Это не честно!

В её глазах вспыхнули страх и ужас одновременно.

Иван, счастливо облизнулся в мыслях – любит! Любит и страдает по нему, гадкому негодю, великому умнику галактики! Как это здорово! Наверное, это и есть счастье для мужчины, когда его так любит его женщина!

– Ничего не долго, – тихо пролепетал Иван. – Обычная космическая командировка. Полгода максимум...

– Ты вернёшься? – вдруг спросила супруга.

– Дура, что ли?!

– Я только спросила.

– Разве о таком спрашивают? Давай, скажу: «Как получится». Или: «Подумаю!».

– Дурак! Ты что сказал такое?!

Иван потеплел, крепко сжал руками её хрупкие плечи.

– Я пришёл сказать, что очень-очень люблю тебя, Варюша...

– Но я не смогу даже тебя проводить! Ты же знаешь, какая гнилая обстановка у нас в университете... Если начну просить, чтобы перенести лекции... Меня собираются подсадить на любом, Иван! У меня ещё три занятия! Я не смогу уйти! Это невыносимо! А ты говоришь, что улетаешь... Что, вот так, швырк, и улетишь, и даже не приласкаешь свою лапку?

Она смотрела с искренним смирением. Она любила его, но не была вольна отлучиться... Да, Иван, и не желал от неё жертв по работе, потому и пришёл проститься сюда, в университет. Для него всё было просто, только не для неё...

Иван, испытывая искреннее сожаление, погладил Варвару по плечам.

– Вот, и приласкал... Зая, это наш шанс подняться, и что-то обрести в этой жизни в материальном плане, и ставки очень высоки. Мы потом всё наверстаем.

Варвара задумалась. Заговорила, хрипло и жадно:

– Я всё понимаю, Иван. Но твоя командировка может продлиться несколько месяцев. Полгода! Прямо, как громом поразил – бах, бах, летишь! ... Ты убил меня... Убил!

Вдруг радостно заявила:

– О, есть идея!

Варвара резко оттолкнула Ивана, и пробежала к двери, выглянув в коридор и, увидев там Зуева, погрозила ему кулаком, захлопнула дверь, и защелкнула её на внутреннюю защелку...

Глаза её сияли счастьем!

– До следующей лекции двадцать минут, милый.

– Неужели? – не поверил в своё счастье Иван. Будет близость, бурная, отчаянная близость, страстная и изумительная, перед мучительным расставанием на продолжительное время... Полгода – разве срок? Срок, и ещё какой! Огромный!

– Варюша! – заулыбался Иван.

Она отозвалась строго и лаконично:

– Советую действовать оперативно!

Иван радостно рассмеялся, начав расстегивать ремень на брюках.

– Когда был студентом, всегда мечтал о таком приключении с красавицей– преподавателем!

– Дурак! – фыркнула Варвара...

глава вторая

– Что, прямо на столе её? – обалдевал Зуев, то и дело, толкая Ивана плечом.

Такси мчало по городским улицам. До военного аэродрома, откуда стартовали космические самолёты до орбитальной станции, добраться в указанный временной промежуток было проблематично, но таксист, минуя оживленные магистрали, заверял, что успеет к отлёту.

– Вот что значит молодая жена! – продолжал балагурить Антон.

– Уймись. Это ты – ловелас, где есть женщины, там и тебе раздолье. А я человек старых правил – жене не изменяю. Сколько теперь месяцев её не увижу!

– Не ной, Иван. За такой куш я бы вытерпел в три раза дольше!

– Куш! Куш! – Иван покачал головой. – Проект только принимается к исполнению, а утвердят ли его, ещё вопрос. Это я Варьке не стал до конца рассказывать, чтобы нервы не мотала из-за командировки.

– Успокойся. Куратором у тебя наше «божество», – Антон поднял глаза, имея в виду их общего друга Андрея. Тот должен был дать окончательное подтверждение нужности проекта

Ивана. Антон усмехнулся. – С выполнением проекта теперь проблем не будет! Сто процентов! Не напакостит же он лучшему другу!

– Здесь другое.

– Сколько ему отвалишь: десять, двадцать, тридцать процентов?

Иван, посмеиваясь, покачал головой.

– Он у нас и так чересчур обеспеченный. Стандартную десятку я ему откину – это без разговоров. Дружба дружбой, а уважуху другу показать надо...

– Да он тебе, вообще, должен за просто так всё устроить. Вы с ним с самого детства корешитесь! Десять процентов! Вот ему! – Антон свернул кукиш, и продемонстрировал Ивану. – Всё мы боремся с коррупцией, боремся... А как с ней бороться, если сами же её разводим и поощряем? Скажи, друг?

Иван не стал смеяться шутке Антона, сказал, глядя в окно:

– Антоша, дружба дружбой, а служба службой. Я так считаю.

– Попалитесь вы на своих мафиозных штучках. Друзья-соратники! И оба долго будете тачками грунт отсыпать на дорогах в бескрайних просторах Северной Сибири...

– Тебе-то что? Ты в деле сторона.

– Э-э. Да, мне по барабану. У меня свои проекты. Ты прав. Я волнуюсь только по одной причине – когда вы будете в местах не столь отдаленных, это мне, скромному учёному, придётся слать вам посылки и денежные переводы, чтобы вы могли зоновских паханов задобривать...

– Ха-ха-ха! – всё-таки не выдержал, и расхохотался Иван. Антон такой – на ровном месте хохму организует. – Уймись. У меня хорошее настроение. Вон, выезжаем на финишную прямую.

Таксист не обманул – вывернув на магистраль, он уверенно повел машину к пропускному пункту на территорию аэродрома. Иван, отвернувшись от радостной физиономии Зуева, стал смотреть сквозь стекло дверцы на проносящиеся мимо дома. Его, реально, беспокоило одно очень важное обстоятельство: утвердит ли Андрей, не взирая, на их теснейшую дружбу, проект Ивана или отправит на доработку? А могло и так статься, что организуют новую группу доработчиков проекта Игоря Петровича Салехова.

Игорь Петрович был признанным светилом в обустройстве кислородной атмосферы на космических объектах. Все промышленные базы Федерации на Луне были оснащены оборудованием его разработки. То же самое он спроектировал для знаменитой марсианской станции «Красные пески». Иван был верным учеником Салехова и тоже участвовал в работе над проектом учителя. По ходу дела он предложил Салехову свою концепцию нагнетания атмосферы на объекте, но Салехов уперся, утверждая, что его авторский проект безупречен, а проект Ивана слишком «сырой», и даже нашел в нём несколько слабых мест. На станцию завезли необходимое оборудование, произвели сборку, но что-то случилось, и в обеспечении атмосферы начались сбои, постоянно приходилось включать аварийные, очень дорогие, стабилизаторы. Салехов готовился лично лететь на Марс, чтобы на месте завершить наладку, но... Какой бы великой ни была в настоящее время медицина, вечную жизнь обеспечить она ещё была не в состоянии, и «Великий старик» умер... Тут-то Иван и выступил на комиссии со своим проектом. Главным аргументом было – Луна – не Марс, а Салехов старался скопировать успешный лунный проект для совершенно иных марсианских условий. Ивана все знали, как лучшего ученика Салехова, потому доводам «молодого конструктора» вняли, назначив его исполнителем проекта, но куратор от правительства должен был проконтролировать, насколько выгодно заменять старый буксующий проект на новый, такой хороший на бумаге, и совсем не испытанный в реальных условиях... Куратором назначили Андрея не просто так – наверху были прекрасно осведомлены о дружбе Андрея и Ивана. И на это и делали ставку – неформальные отношения должны были позволить правительственному куратору сделать

выводы очень быстро, не прибегая к сотням экспертиз. Время решало очень многое. В страшной военной гонке, которая шла с переменным успехом, благодаря разработке нового минерала Амания, который прекрасно сочетался с огромным количеством земных материалов и композитов, изделия приобретали совершенные качества, недоступные, пока, противнику, ведь месторождение было единственным... Поисковые группы Союза бороздили просторы Марса безрезультатно, и Федерация, впервые, получала военное преимущество... Как утверждали средства массовой информации, только Аманий сдерживал угрозу мировой бойни... Может, так и было, а может, шла большая игра, совсем не политическая и совсем не экономическая, а шла битва за власть, власть, которая открывала доступ к «кормушке», не только бюджетов государств, а к мировой финансовой кухне, где делались огромные деньги, и массами этих денег можно было управлять.

Как бы там ни было, Иван верил в свой проект и верил, что Андрей его поддержит. А с чего бы ему было мешать Ивану? Проект прекрасен. Иван поможет родной Федерации с воздухообеспечением стратегической промышленной провинции, плюс заработает достаточно денег для безбедной жизни и дальнейшей успешной работы. Андрей, наоборот, сможет теперь гордиться Иваном – его друг станет успешным учёным, не уступающим ему рангом и значимостью...

Несмотря на такие ободряющие мысли, Иван себя чувствовал неуютно. Думалось сразу обо всём – о своём проекте, о проекте Салехова (почему он не заработал?), о Варваре, о встрече с Андреем (давно они не общались – тот наверху совсем заматерел. Не зазнался ли?).

– Уснул, что ли? Выходим, – Антон толкнул Ивана, разрушая поток быстрых мыслей в голове.

Расплатившись с таксистом, забрав баулы с вещами, пешком миновали проходную на аэродром. Документы сличили с данными в компьютере, сканеры просветили вещи и прибывших. Процедура оказалась не такой утомительной. В гражданских аэропортах и на частных космостартах, откуда на околоземную орбиту запускали космолёты с туристами, охрана умудрялась мучить желающих лететь очень и очень долго.

В старые времена люди мечтали об обществе будущего, где всё хорошо и гладко, только на Земле люди до сих пор существовали в нескольких ипостасях, начиная от первобытных племен из джунглей, стреляющих из трубок отравленными дротиками, и заканчивая сверхдержавами, осваивающими Солнечную систему. В таком мире безопасность была невысказана в принципе. Всегда находился одержимый религиозным фанатизмом или обуреваемый злостью из-за отсталости своей страны к «зажравшимся» обладателям цивилизации. Охрана порядка, охрана безопасности. И шагу нельзя было ступить, без предупреждения о бдительности и угрозы терактов.

– Куда нам? – спросил Антон у одного из военных. Тот махнул в сторону двухэтажного здания с огромными стеклянными витражами.

Пришлось идти пешком по полю, выстеленному бетонными квадратными плитами, около десяти минут.

– Мы не опоздали? – Иван с сомнением поглядывал на дисплей своих мобильных наночасов.

Хронометр на смарт-экране часов показывал, что их рейс уже отправлен.

– Ты же знаешь, без нас не полетят! – всхрикнул жеребчиком Антон. Он не мог говорить серьёзно. – Сейчас подойдем к зданию, тут же грянет оркестр радостным маршем...

– Да-да. Все ждут нас... Неужели опоздали?

– Ну, что страшного? Следующий рейс через полчаса. Между прочим, опоздание на твоём счету! Долго «прощался» с супругой.

– Нашел виноватого!

– Хорошо, ты мой друг, ты святой. Виновата твоя супруга. Нет. Лучше так – во всём виновата любовь!

– Зуев, прекрати. Кстати, Андрей-то нас ждёт у терминала. А мы не прилетим!

– Ты зря волнуешься. Андрей не растает. Выпьет лишнюю банку кофе.

– Уговорил. В самом деле, что я так разволновался? Был бы неизвестный куратор из правительства, а то ведь свой человек.

– Ты всегда был неврастеником.

– Спасибо.

– Ну, не обижайся. Я забыл пояснить, что нервность, один из признаков гениальности.

– Вот как? Надо запомнить.

У входа в здание их встретил офицер в полевой лётной форме, проверил документы, удивился их опозданию на рейс.

– Ваш самолёт уже в пути.

– Дождёмся следующего.

– Хорошо, проходите в зал ожидания.

Зал был не большим. Мягкие диваны располагались полукругом. Там и тут развесили лопухи листьев декоративные пальмы в пластиковых, коричневого цвета, огромных вазонах. Три больших экрана гнали рекламные ролики нового блок-бастера. Пол, выстеленный светло-коричневым мрамором, придавал залу камерность и уют. На двух диванах сидели пассажиры на следующий рейс. Совсем не так, как в огромных гражданских аэропортах, с их толчеей и неразберихой, организуемой чересчур бдительной охраной.

– Может, в туристический тур на Луну тоже лететь по военному ведомству? – оглядываясь на Антона, улыбнулся Иван.

– Не-ет! Меня Луна вот как достала! – ребром ладони резко провёл Антон себе по кадыку. – Хоть куда, только не на Луну. Придумал тоже – отдыхать на Луне! На Луне я работаю!

– Уймись! Я одно слово – он десять!

– Но, отдыхать на Луне...

– Я понял... Так, созвонимся с Андреем, чтобы не ждал, а пришёл к следующему рейсу?

– Нет, – категорично мотнул головой Антон, водружая свой баул на один из диванов. Пояснил. – На орбиту и Луну звонить очень дорого. Андрей богатый, пусть сам и звонит, когда заволнуется... А он не заволнуется... Он «забронзовел». Думы только о себе, великом...

– Ты крохобор?! – хохотнул Иван, усаживаясь на диван. – «Забронзовел». Сам не покроешься бронзой изнутри, когда достигнешь таких высот, как он?

– Обязательно. Как только достигну, так сразу «забронзовею». А как иначе? Надо. А про деньги... Мне они не просто достаются. Приходится кривляться и прогибаться перед такими вот «бронзовыми», чтобы добывать гранты на раскопки... Деньги. Денежки, – Антон потер пальцами перед лицом Ивана. – Как только я найду на Луне, а, всего вероятнее, на вашем Марсе, окаменевшие останки бактерий, и стану суперпрофессором со стократным окладом, другое дело. Я буду названивать по личной говорилке, не взирая ни на какие тарифы!

– Я понял, почему по тебе бабы сходят с ума! Ты без умолку болтаешь всякую чушь, а женщины, как известно, «любят» ушами!

– Им со мной весело. – сознался Антон.

– А я, грешным делом, думал, ты серьёзный ученый, – подковырнул приятеля Иван. В тоже время подумал, что, всё-таки хорошо, что первое время на Марсе рядом будет и Антон, как бы уравновешивая влияние Андрея.

– Я серьёзный ученый, и весёлый человек.

В зал заходили всё новые пассажиры и рассаживались на диваны. Орбитальную станцию ежедневно посещало уйма народу. Хотя такие аэродромы были многочисленны и располагались на просторах Федерации рядом с мегаполисами, шли активные прения о нехватке их

количества – слишком завязана была Земная экономика на научные и технические разработки, проводимые на околоземной орбите. Сама орбитальная станция, а точнее выразиться, целый город, тоже считалась маломощной и, требовалось наращивать и наращивать количество научных, промышленных и жилых модулей.

Несколько десятилетий назад, ещё до начала нового Противостояния, у землян была общая орбитальная станция. Её строили сообща и работали на ней сообща. Теперь же у каждой из сторон была своя орбитальная база, оснащенная по последнему слову техники, а так же были орбитальные станции неприсоединившихся коалиций. Если Луну посещали свободно все желающие (кроме промышленных провинций), то орбитальные станции были закрытыми системами, куда допуск осуществлялся по спецпропускам. Андрей назначил встречу именно на станции, а не на Луне, откуда стартовал корабль к Марсу, также Ивана там ждал ассистент-практик из Инженерной Академии.

Реклама на экранах сменилась изображением приятной молодой особы в лёгком кителе, которая попросила пассажиров пройти на посадку.

На выходе из здания стоял автобус без мест для сидения.

Огромный космический самолет шумел двигателями в центре рулежного поля.

Антон, войдя в автобус и бросив баул под ноги Ивану, придирчиво осмотрел пассажиров их рейса.

– Ни одной приятной мордашки, – прошептал он доверительно. – Все бабы – суровые научные гримзы. А где студентки, где молодые аспирантки?

– Что-то сомневаюсь я, что ты когда-нибудь найдешь свои окаменелости, если только на женщин смотришь, – пошутил Иван.

– Найду, – отмахнулся Зуев, словно речь шла не о великом открытии, а о простейшем научном опыте.

Выгрузившись у самолёта, по трапу поднялись на борт, занимая места по своему вкусу – это был стандартный транспортный космический самолёт. Точно такие же летали из гражданских аэропортов на Луну, только на них места разделялись по классности, как и на простых самолётах, осуществляющих пассажирские перевозки из города в город.

Антон, чтобы занять себя, вытащил из баула компьютерный планшет, тут же влез в интернет и, состроив внимательную мину, погрузился в созерцание развлекательной программы, напялив на глаза стереостимуляторы.

Иван просто смотрел в иллюминатор.

Самым захватывающим были взлёт и набор высоты, потом выход из атмосферы, потом, через час полёта, когда показалась орбитальная станция – множество похожих на огромные цилиндры блоков, связанных в единое целое тысячами труб-переходов большого диаметра, и тысячи прожекторов, превращающих громоздкое сооружение в феерию света, мигающую, испускающую трели различных по цвету огней. Но умиротворение и восхищение, возникшее от увиденного, сразу сменилось тревогой – вдали виднелся висящий в пространстве корабль-импульсник Союза. Точно такой же корабль Федерации зависал над орбитальным городом союзников. Психологическое давление друг на друга соперники не ослабляли ни на миг.

Главным оружием Холодной войны были ядерные боеголовки и ракеты, готовые доставить заряды в любую точку планеты. Так продолжалось и после окончания первого противостояния, пока люди не добрались до Луны. Недра спутника Земли подарили цивилизации новые элементы, с помощью которых произошла революция в энергетике и вооружениях. Теперь главным была не атомная и термоядерная энергия, а энергия импульса. Удивительно, но Федерация и Союз изобрели Импульс почти одновременно – хорошо сработала чья-то внешняя разведка. Импульс похоронил ядерную эру.

Во время первого испытания волна последствий – так называемая скрытая ударная волна, прокатилась по всему Земному шару четыре раза. Ядерные источники потеряли свой заряд

– импульсовая волна уничтожила радиационную составляющую и сделала реакцию расщепления, которая выделяла колоссальное количество энергии невозможной. Погасли все ядерные реакторы – Атомные станции, дававшие электроэнергию и тепло, стали застывшими склепами, атомные надводные корабли и подводные лодки потеряли энергоустановки и тоже пошли на слом, а ядерные ракеты, оказались носителями безобидных болванок. Ядерное оружие кануло в лету. Но через год ракеты уже несли Импульсовые боеголовки, снова началась мировая гонка за превосходство на планете и в космосе.

Импульсовое оружие было ещё более циничным, чем ядерное. Если ядерный взрыв сносил всё ужасающей ударной волной, выжигал адским пламенем, а после превращал пораженное пространство из-за радиационного заражения в многовековую безжизненную пустыню, то импульс оставлял пространство для «победителя». Импульс на определённой территории мгновенно распылял всё живое в атомы, даже мизерные вирусы и, нисколько не вредил искусственным сооружениям – через секунду территория снова была пригодна для заселения. Как шутили разработчики – там была стерильная чистота.

Единственное, что настораживало, свободное место заселялось и осваивалось микроорганизмами и растениями с немыслимой быстротой, а мутации заставляли биологов хвататься за головы. У Федерации и Союза имелись особые полигоны, где они оттачивали силу оружия периодическими испытаниями. Так как одна и та же территория подвергалась многократным импульсам, ученые не могли узнать, что же в конечном итоге будет после импульса в долгосрочной перспективе.

Импульсовым оружием обладали только Союз и Федерация, остальным пришлось уйти на вторые роли.

Для охраны Лунных промышленных разработок обе стороны перенесли гонку вооружений в космос. Тогда были построены военные космические корабли, тогда же начались их дежурства у орбитальных станций противника. Импульсовые пушки держали на прицеле и станции, и Лунные базы.

После пришло понимание, что процесс надо ограничить – космос сделали ограниченно импульсовым. На Луне оставили малочисленные отряды охраны промышленных карьеров, вооруженных обычным стрелково-лазерным оружием, а боевые Импульсники лишили мощного вооружения, оставив им ограниченное количество импульсовых снарядов ограниченного радиуса поражения. Корабли продолжали дежурство у орбитальных станций. Поговаривали, что в случае конфликта, корабли, быстро расстреляв импульсные боезаряды, дальше могли действовать как тараны, и таким образом, уничтожить обширные орбитальные станции полностью.

Иван постарался внимательнее разглядеть в иллюминатор Импульсник Союза. Он не рассматривал на экране компьютера через интернет этот боевой крейсер. Сейчас, даже имеющий всего несколько снарядов мини-импульса, он вызывал в душе не меньше эмоций, чем когда обладал сверхмощным боевым оснащением.

Как хрупок наш мир. Одно движение, и этой цивилизации, единственной во Вселенной, может уже не быть! Почему человек, являясь главным создателем, так стремиться к разрушению им же созданного?

Антон, убрав с глаз стереостимуляторы, посмотрев в иллюминатор и заметив Импульсник Союза, толкнул Ивана в бок и, показав большой палец, многозначительно покачал головой. Иван улыбнулся. Антона ничто не страшит. Он о будущем не задумывается – живет весёлой жизнью. Может всем так надо? Тогда бы всего этого не было, а боевые корабли превратились в орбитальные отели для туристов?

Убрав микронаушники, Антон заговорил о том, что его волновало в данную минуту:

– Наш Андрей там, наверху, здорово растолстел! Я обалдел, когда говорил с ним по «Скайпу». Такая ряха.

Иван не выдержал, рассмеялся.

– Думаешь, у тебя меньше?

– Ладно тебе. Вон, посадка началась.

Самолёт пошел на сближение со стыковочным отсеком орбитальной станции.

– Как думаешь, на станции долго пробудем?

– Тебе какая разница?

– Фильм хочу досмотреть. Я Андрея знаю – заполошный, сразу погонит на пересадку на Лунный транспорт. Кофе не даст попить.

– Ты же говорил, он о нас и не вспомнит! Прилетели – прилетели, нет – нет! Как это, не даст кофе попить?

– Он-то его от пуза напился, пока нас ждал! Ха-ха-ха! Ох уж, женушка у тебя! О-ля-л ля!

– Ты не облизывайся, давай, на чужое. Варвара – моя женщина!

– Как можно? Ты друг. Жена друга – святое!

– Уймись! – Иван, улыбаясь, показал другу-Зуеву кулак.

– Молчу. Молчу.

Легкий качек самолёта показал, что стыковка завершена. Бортпроводчица в военной форме пригласила на выход.

Иван покинул своё место, взвалили на плечо баул с вещами. И так, через пару минут он увидит Андрея, самого важного человека в его жизни. Он с самого детства был самым важным.

Пройдя сквозь узкий тоннель, пассажиры оказались в просторном зале прибытия. Иван удивился, как здесь просторно. Со стороны невозможно было представить, что блоки, из которых состояла орбитальная станция, такие огромные.

– Не может быть! – вскрикнул Антон, хватая Ивана за рукав.

Что ещё могло поразить необузданного Зуева? Вид Андрея? Нет, он совсем не растолстел, как уверял взбалмошный Антон.

Андрей, в легком военном комбинезоне, просияв улыбкой, увидев входивших в зал друзей, вдруг повернулся к стоявшей рядом хрупкой миниатюрной женщине с черными короткими волосами и стал ей что-то говорить, указывая рукой на Ивана и Антона. Вот она причина радости Зуева – на станции он увидел прекрасную незнакомку.

Подойдя и пожав друг другу руки, Иван и Андрей не выдержали и крепко обнялись.

– Здорово, дружище! Сто лет не виделись! – похлопывая Ивана по плечам, не скрывал радости Андрей.

– Хао! – поднял в индейском приветствии ладонь Зуев, однако, не пытаясь, не то что обняться, а даже поздороваться с Андреем. И сразу попросил, направив бонвиванский взгляд на молодую спутницу:

– Представь сударыню!

Андрей, ещё раз радостно обежав глазами лицо и всю фигуру Ивана, отстранил его на вытянутых руках, а после, снова похлопав по предплечьям, улыбнулся Антону и, поворачиваясь к спутнице, представил:

– Нас будет сопровождать в экспедиции прекрасная Ляля.

– Ляля? – радостно поразился такому сладкому имени женщины Зуев.

– Лиля, – поправила Андрея женщина.

Андрей во все глаза смотрел на Ивана и, казалось, не слышал, что оговорился, представив свою спутницу.

– Так Лиля или, всё-таки, Ляля? – наклоняясь к самому лицу женщины, слащаво кривлялся Антон.

Женщина немного засмушалась, непринуждённо поправила тонкими пальцами безупречную причёску.

– Вообще-то, моё полное имя Лилиан.

– О-о-о! – распрямляясь, пришёл в совершенную радость Зуев. Указывая на нашивку у прекрасной новой знакомой, спросил:

– Биологическая служба?

Лилиан кивнула.

– На Марс? – продолжил удивляться Зуев. – Неужели что-то нашли, и великая премия Федерации проплывёт мимо меня?

Лилиан, ткнув пальцем в грудь Антона, хоть он и был в гражданской одежде, заявила:

– Астропалеонтология? На Марс? Что-то нашли?

Её шутка вызвала общий смех.

Андрей, придерживая Ивана за рукав, сказал:

– Идём. Посидим в гостевой зоне. Наш рейс на Луну через два часа.

Зуев, уже приклеившийся к биологу Лиле, оборачиваясь и кивая на Андрея, заметил Ивану:

– Я же тебе говорил! Рейс был бы по времени ближе – он бы нам кофе выпить не разрешил!

– Ты хотел кино досмотреть, – напомнил ему Иван.

– Не помню ни о каком кино!

Андрей, посмеиваясь, произнес:

– Пойдёмте. И кино досмотрим, и кофе попьём. Иван, я так тебя давно не видел, что хочется расспросить обо всём. Прибавление в семействе не ожидается? А? Нет? Варвара не хочет? Вот, коварная! Как она?

Иван, ощущая радость и теплоту, исходящие от Андрея, застенчиво пожал плечом. Теперь ранние страхи насчёт проекта улетучились. Было ясно, что Андрей полностью и во всём поддержит друга детства.

– Как твой проект? – тут же задал ему вопрос о главном Андрей и посмеялся. – Безупречен?

– Надеюсь на это.

– Отлично!

глава третья

Ассистентом Ивана от Инженерной Академии оказался высоченный хлыщ тридцати пяти лет от роду, с острыми чертами лица и холодными глазами. Иван почувствовал к нему непреодолимое неприятие. Даже руку пожал ему через силу. Что-то плохое излучала его аура. Нет, не агрессию, а плохо скрываемый негатив. Но почему? Или такое только одному Ивану показалось? Зуева вид ассистента Ивана несколько не покорило – всё внимание его поглощала прекрасная сотрудница биологической службы.

– Мы с вами обязательно сойдемся, – пояснил ей своё виденье грядущего Зуев. – Будем прекрасными друзьями.

Лиля улыбалась.

– Очень рада, – по её глазам было видно, что бурное внимание со стороны Зуева ей приятно.

Андрей, шутливо подтолкнув Ивана, кивнул в сторону третьего представителя их дружеской тройки:

– Не берут его годы! Как был балбесом, таким и остался.

– Это сейчас ты так радуешься, что он несколько не изменился. Я посмотрю, как ты запоешь через пару суток. Достанет во как!

– Ха-ха-ха-ха!

– Тебе смешно, а он, бывает, реально напрягает своим жизнелюбием.

– Иван, я рад, что судьба свела нас вместе, что будем делать общее важное дело.

– Я тоже этому очень рад...

Два часа до лунного рейса пролетели, словно пять минут – они переговорили обо всем, и могли говорить ещё и ещё. Но пора было лететь на Луну.

Быстро пройдя на посадку в орбитальный космолёт частной компании, которая была монополистом на рейсах, между станцией Федерации и Лунными городами, расселись в удобные кресла. Пассажиров было не много. Андрей с Иваном уединились в хвосте лайнера, Лилиан и Зуев разместились ближе к отсеку бортпроводников, чтобы можно было периодически, не вставая с кресел, подзывать к себе несчастных, требуя то сок, то журнал, то ещё бог весть что – любимое занятие Зуева. Ассистент сел отдельно от всех, посередине.

Космолёт доставит их в международный посадочный комплекс, а уже оттуда они переберутся на военный промышленный космодром. Иван сначала терялся в догадках – почему сразу не полететь на космодром, но оказалось, что у Андрея в лунном центре Тана рабочая встреча с представителем союзников по техническому протоколу марсианской программы. Расспрашивать подробнее Иван не стал – политики он старался избегать всеми способами – он учёный, пусть не теоретик, а практик, но лишней информации ему не требовалось.

Прошло всего несколько часов, как Иван расстался с Варварой, но вдруг так захотелось увидеть её, услышать голос, разглядеть на лице очередное недовольство чем-нибудь. Когда же он разбогатеет? Чёрт подери такую жизнь! Было бы денег вволю, не колебался бы ни секунды, позвонил любимой супруге. А так, когда ещё представится случай? Видимо, никогда. Когда вернётся с Марса, тогда и увидит.

Космолёт, по плавной траектории, приближался к Луне. Союзные космолёты летали более прямо, из-за чего возникали небольшие перегрузки, которые у них считались нормой. Зато время полёта значительно сокращалось. А здесь, посмотрите, какая забота о пассажирах!

В самом начале «Лунной эры» технические корабли союзников старались прибыть на спутник Земли быстрее соперников – федералов. Тогда все торопились. Хватали промышленные провинции, столбили участки, варварски вели разработки. Но прошло время, наметилось некое равновесие, и соперники попытались извлечь выгоду из Луны, как центра международного туризма. Тогда возникли лунные города – международный космодром и огромный комплекс помещений под лунной поверхностью, где отдыхающих ждали те же курортные изыски, что и на Земле, но были дополнительные экскурсии на луноходах, прыжки в скафандрах в безвоздушных лунных прериях, и много ещё чего. Такие города, чтобы они были открыты для всех и приносили больше прибыли, не могли принадлежать участникам Противостояния. И яростные противники подтвердили правило: «Война войной, а обед по расписанию!» Лунные города организовали, как акционерные общества, забрав по сорок процентов, десять процентов передали ООН, а десять процентов и полное управление процессом эксплуатации передали Срединной коалиции. Если бы ядерная эра не канула в лету, Срединная коалиция, со временем весь мир прибрала бы к своим цепким рукам. В этой же реальности, ей дозволялось иметь собственную орбитальную базу и управлять лунными городами. Все без исключения поговаривали, что срединные тайно пытаются разрабатывать месторождения на Луне, прикрывая их туристическими объектами, чтобы также получить энергию импульса, и встать вровень с главными силами цивилизации, как это было в ядерную эпоху, но поймать за руку их не удавалось, и все делали вид, что ничего страшного не происходит.

В Танае был международный центр космических исследований и противники (федералы и союзники), могли напрямую решать напряженные моменты освоения околоземного пространства.

– Что задумался? – улыбнулся Ивану Андрей.

– Политика – сложная штука.

Андрей не стал спрашивать, в честь чего такое ёмкое заявление, просто отозвался:

– Нисколько. Есть цели – стратегические и тактические. Задача – достигнуть стратегической цели, продвигаясь к ней тактическими успехами. Ну? Сложно.

Иван вздохнул.

– По Варваре скучаю.

– Что-то рано.

– Быстрее бы на Марс! Делом заняться реальным охота.

Андрей рассмеялся, потрепал друга по плечу.

– Одобряю твой порыв. Но, придётся потерпеть – пока делами буду заниматься я. Дам отповедь нашим друзьям союзничкам. Кстати, их нытьё касается твоего проекта. Так-то!

– Чего? – Иван удивился.

– Требуют передачи характеристик новой установки.

– Ого! А не много они требуют?

– И я того же мнения. Начхать надо на всех, кто против нас! Не знаешь союзников? Будут до последнего вставлять палки в колеса, придумывать всевозможные юридические закорючки, а сами, в это время, постараются обложить нас со всех сторон, как медведя в берлоге, и прижарить... Но пока жарить будем мы! Пусть повернутся на нашей сковородке, словно черти!

– Андрей, как думаешь, войны не будет? – спросил тревожно Иван.

– Я не думаю об этом, Ваня. То есть, когда я делаю своё дело, я думаю, но делаю так, чтобы когда-нибудь эта новая смертельная гонка канула в лету под названием «Холодная война-2». – Андрей задумался, рассуждая про себя на очень близкую ему тему. – Холодная. Холодная война в холодном космосе. И сердца наши стали холодными...

После приземления на космодроме Тана, с борта космолета сразу прошли к лифтам и, через десяток секунд, оказались в просторном, ослепительно белоснежном зале прилёта. Столь яркое освещение и декор, выполненный в подчёркнуто стерильном стиле, конечно, произвели впечатление на туристов. Иван подумал, что те, кто жил и работал здесь годами, всё-таки эмоционально тяжело переносили эту бутафорию. Везде, на удобной для взгляда высоте, высвечивались пояснительные надписи на китайском, английском и русском языках.

Огромные галлографические изображения помогли сориентироваться.

Пройдя сканирующий досмотр на входе, Андрей уверенно повел подопечную ему группу к стойке регистрации.

Иван заметил, как много было сотрудников охраны и технических служб. Они тоже все были в белом.

Зарегистрировавшись, Андрей пояснил, что пойдёт на встречу, и будет ждать всех через три часа в зале кафе «Трибуна».

Лириан ушла в сектор своей службы, ассистент Ивана из Инженерной Академии тоже удалился, не соизволив пояснить «шефу», куда он пошел и когда появится.

– Ну и тип, – только сейчас высказал своё мнение об ассистенте Иван другу Зуеву.

– Да, – тоже заметил тяжесть характера ассистента Зуев.

Они улыбнулись друг другу.

– У тебя тоже дела на Луне? – весело спросил Иван. У него-то точно не было здесь никаких дел, и быть не могло.

– Я на Тане никогда не был. Если бы прилунились в Лагуне, там наша палеосекция, я бы нашел, чем себя занять.

– Я пойду в номер, – Иван показал жетон от номера, который ему вручили, сразу после регистрации.

– Пойдем. На диване поваляюсь часик-другой. Уже спина затекла в этих полётных креслах высидывать.

– Устал он! Не ной, – Иван, веселясь, положил руку на плечо Зуева, и они направились, согласуясь с навигацией, высвечивающейся на жетоне, в зону жилых номеров.

– А что?! Вон, во всех фантастических фильмах, всякие криокамеры, заморозки всякие, подвески с ремнями... Тело в полёте отдыхает. А тут... Каменный век! Вы, изобретатели-рационализаторы, чем занимаетесь в своих университетах? Статейки пустые пишете, да подсиживаете друг друга? Режете бюджетное финансирование?

– Ха-ха. Уймись! Фантастику ему подавай.

– Если и на Марс лететь в сидячем положении, я немедленно направлю в Академию Наук файл с протестом. Пусть увеличивают мой грант в четыре раза.

– Тебя сразу пошлют очень-очень далеко, отняв любое финансирование, – словно не понимая шутки, серьёзно заявил другу Иван.

– Что же мне тогда делать? – «потерялся» Зуев, напрашиваясь на одобрительный смех. Но Иван продолжал играть серьёзную роль. Просто посоветовал:

– Купи себе надувной матрац.

– Идея, Ваньч! Ты, реально, гениален! – тут же вскипел радостью Антон.

– Искренне хочется в это верить.

Несмотря на то, что Тан был одним из самых огромных поселений на Луне, благодаря грамотно разработанной навигации, передаваемой суперкомпьютером на индивидуальный жетон каждого человека, и наличию скоростных лифтов и эскалаторов, добраться в любую точку за короткий срок не составляло труда.

В своём номере Иван и Зуев оказались через пятнадцать минут, и то на десять минут они задержались в магазине бытовых вещей, где Зуев требовал на полном серьёзе надувной матрац. Продавца эта просьба ставила в тупик – спальных мест на Тане было в избытке, а если в одноместном номере хотели провести ночь несколько человек, техническая служба устраивала временные спальные места в течение часа. В финале прений продавец предложил сделать специально для Зуева заказ на Землю, и матрац он бы получил всего через сутки. Зуев ушел из магазина рассерженным.

В номере, который был выделен на четверых (Лилиан выдали жетон на одноместный номер), он бесцеремонно плюхнулся, не снимая обуви, на белоснежное покрывало одного из диванов, и загундел:

– Вот фантастику посмотреть – там полное фуфло! Земляне основали колонии на других планетах, а те потом объявили независимость и загасили родную планету! Вот Луна – реальная космическая колония. Как она объявит независимость, если у них всё, повторяю ВСЁ, завозят с Земли? Элементарных надувных матрацев у них нет. Нету!

– Сдались тебе эти матрацы, – Иван уже был не рад своей шуточной подсказке. Как говорится в старинной русской поговорке: «Скажи дураку Богу молиться, он и лоб расшибёт!».

Но Антон не унимался. Энергия бурлила в нём, и он жаждал действия!

– Ты ничего не понимаешь! Тут важен принцип. У нас свободное общество или нет? Понадобился человеку надувной матрац, он не обязан всяким там в магазине рассказывать зачем, почему – вынь ему да предоставь!

Иван устало опустился на свой диван, разулся – ноги устали. Мягкие полусапожки были почти невесомы, на Земле он помногу часов мог ходить в них, не чувствуя дискомфорта. А сейчас... Видимо, это стресс, из-за срочной, космической одиссеи. Он снял носки, пошевелил пальцами. Запрели. Странно. До этого он не страдал потливостью ног. Не много полежит, и сходит под душ, смочит пот и усталость... Да, это всё от стресса. Ещё вчера ничего не было известно, насчёт судьбы проекта, а сегодня вызов в деканат университета, радостные поздравления, и приказ военного ведомства немедленно вылетать.

Зуев, хмурясь, наблюдал за ним, готовясь выпалить новую порцию про матрац.

– Не говори ничего, – сказал Иван.

– Что?!

– Ты успокоился? Успокойся.

– Нет.

– Подожди. – Попросил с мольбой в голосе Иван. – Приедем в нашу промзону, у наших там точно должны быть матрасы. У нас не так всё стерильно, как у этих...

– Вот, вот, – тут же подхватил тему Антон. – Сколько веков на ведущих ролях, а выйти в повседневной жизни на мировой уровень, вон, как у союзников, или этих же срединников...

– Уймись, Зуев. Я устал от твоей бессмысленной болтовни.

– Почему бессмысленной?

– Лиля когда придёт?

– Она мне не говорила. Она сюда не придёт. Она придёт в кафе.

– Мне надо было её сюда пригласить.

Зуев тут же расслабленно заулыбался.

– Да-а. Было бы здорово.

Пользуясь паузой, взятой Зуевым ради грёз о Лилиан, Иван взял с придиванной тумбочки тонкий, похожий на карандаш дистанционный пульт, включил телевидение. Из узкой керамической пластинки, лежавшей на ажурной полочке у противоположной стены номера, вверх взмыл пучок света и мгновенно развернулся в трехмерный экран. Иван вывел список программ Федерации. Как раз шли новости. Расширил формат.

– Нет, новости я слушать не хочу, – решительно заявил Зуев и, покинув своё место, ушел в другую комнату номера, где был холодильник с напитками и закусками. Через секунду оттуда донесся грохот включенной им молодежной музыки Ари-Мари, которую Иван терпеть не мог – небрежное нагромождение звуков и ритмов.

Иван сделал свою программу громче.

Дикторы рассказывали о проблеме Амазонии. На экране высвечивались кадры, снятые с вертолёта во время облёта приграничной, огороженной территории. Тема Амазонии волновала весь мир, и возникла она, благодаря использованию Импульса. Когда Противостояние только набирало обороты, и бряцанье новым могучим оружием преподносилось с мощным рекламным эффектом, возникла идея одним разом поймать двух зайцев. В Амазонии леса были сведены почти на нет, основные легкие Земли походили на изъеденные туберкулезом легкие чахоточного. На полигонах, где проводились импульсовые испытания, был отмечен нереально быстрый рост растительности. И в высших кругах Союза родился проект – провести показательное на весь мир испытание импульсовых боеголовок – нанести удар по истощенной сельве, чтобы она смогла возродиться и стать лучше прежнего. Последовали уверения, что людей в зоне поражения не будет. Удар транслировали все телеканалы мира в реальном времени. Федерация и срединники пытались протестовать, но их не слушали – ООН была на стороне Северного Союза.

Иван помнил, как это было – лично наблюдал через интернет, сидя в рабочем кабинете за чертежами своего марсианского проекта.

Громогласно заявлялось – впервые оружие массового поражения принесёт массовую пользу.

К берегам Амазонии подошли три подводные лодки и дали общий залп сорока восемью крылатыми ракетами. Картинка из космоса показывала, как расплываются фиолетовые круги импульсовых разрывов. Была большая кучность, и одна зона поражения накладывалась на другую. Потом со спутника передали картинку голой земли, безжизненные пространства которой прорезала масса мутных рек, сливаясь в гигантский поток Амазонки.

Далее дикторы восторженно сообщили о полном успехе операции. Оставалось ждать стремительного возрождения обильной флоры Амазонии (фауной пожертвовали, предполагая после заселить новые джунгли прежде обитавшими здесь видами, взяв их из других районов Южной и Центральной Америки).

На утро сенсация состоялась – всё пространство зеленело новыми лесами. Растения торопились расти, бурно переплетаясь и стремясь ввысь.

Заговорили о новой эре – можно бесчисленное число раз бомбардировать определенные участки, а быстрые леса изводить под корень, извлекая гигантскую прибыль – биотопливо, древесное волокно и даже продукты питания!

– Я помню, какая была шумиха! – голос Антона прозвучал над самым ухом Ивана.

Иван отвлекся.

– Музыка сделай потише.

Зуев нажал клавишу на пульте и адские мотивы Ари-Мари заглохли.

– Вот где я мечтаю поработать – Амазония!

– Ты везде мечтаешь поработать, – ухмыльнулся Иван. – Неугомонный.

– Помнишь, какой был шок на вторые сутки?

– Помню.

На вторые сутки, после успешной бомбардировки, спутник снова выдал картину сельвы. В мире началась истерика. Полетели сотни самолётов со сканерами, с кораблей запускались беспилотники, срочно созывались заседания и научные симпозиумы, биологические экспедиции формировались за несколько часов и отправлялись на военных десантных транспортах. Когда обширная территория Амазонии вынырнула из темноты и осветилась лучами солнца, перед людьми предстала сельва, высотой деревьев в сотни метров и тысячами неизвестных науке видов флоры. На третьи сутки рост прекратился – далее набирать высоту уже мешала земная гравитация. Это был шок. После импульса, освободившаяся территория оказывалась также непригодна для победителя, как после ядерного поражения. Там шли бесконечные мутации.

Но возродилась не только флора – возникла новая фауна, прежде небывалая и агрессивная. Из страшных зарослей начали выходить такие монстры, что человеческой фантазии не хватит такое придумать. Только оперативность военных Союза как-то стабилизировала ситуацию – периметр был огорожен километровыми полями колючей проволоки и границу контролировали контингенты сдерживания, уничтожая всё шевелящееся обычным стрелковым оружием, если это пыталось прорваться сквозь ограждения.

Почему такой эффект не возникал на полигонах, где всегда испытывали импульсы, ответа дать не могли. Была догадка, что такое случилось из-за одновременной накладки импульсов, когда зона поражения одной ракеты перекрывала зону другой.

Ждали, что в Амазонии возникнут мутации вирусом и они выкосят население Земли, не спрашивая, кто прав, а кто виноват, и у кого какая политическая направленность, но, тоже не понятно почему, вирусных мутаций не случилось.

Сейчас Амазония была ограждена, и туда забрасывались отдельные биологические экспедиции. Что делать дальше, не знал никто. Ни Союз, ни Ассоциация Южной Атлантики. Срединная коалиция и Федерация просили разрешения направить в Амазонию свои экспедиции, но им этого не позволялось, видимо, боялись, что могли найти что-то такое, что изменит соотношение сил в Большой Гонке.

– Когда союзники дадут добро, я поеду на Амазонию в числе первых, – сжав кулаки и сделав несколько ударов по воздуху, заявил Зуев. – Представляешь, какая там будет рубка? Похлеще всех видеоигр. Там такие монстры! На-на-на-на! – он уже представлял себя в боевых доспехах спецназа и с могучим оружием в руках.

– Антон, ты астропалеонтолог. – спокойно произнёс Иван.

Зуев удивился этому высказыванию.

– Да?

– Да. Ты учёная крыса. Ботаник. Какие монстры? Очнись!

– Ха-ха-ха! Ничего, Ванюха, brave ученые всегда помогут военным! Если бы не мы, чтобы они смогли сделать?!

Настенный экран связи включился, испустив из динамиков короткий резкий зуммер.

– Ответь лучше, – кивнув на экран, попросил Иван.

Дикторы новостей перешли к сюжету из Южной Африки. Там высокая бетонная стена так же отсекала просторы выгоревшей под жарким солнцем саванны от ядовито-зеленных джунглей. Хотя эти джунгли были нормального, естественного происхождения, они таили в себе не меньше опасностей. Контингенты срединников уже который год не могли наладить нормального течения жизни в регионе.

– Я бы туда тоже поехал! – показывая на галлограмму, заявил Зуев.

– Ответить на звонок. Кому мы понадобились?

Зуев включил входение сигнала и на экране связи проявился оператор.

– Вам звонок из кафе «Трибуна». Соединить?

– Кто запрашивает?

– Секунду, – оператор опустил глаза к своему монитору, нажал какие-то клавиши. –

Лилиан Шашева.

Зуев, улыбаясь, обернулся к Ивану.

– Какая у Лильки фамилия смешная – Шашева. Соскучилась по мне.

Оператору он разрешил:

– Соединяйте.

Иван успел подумать, что было бы великолепно, если Зуева вызовут на кофейные посиделки, и можно будет, хоть часок, побыть наедине с собой, привести мысли в порядок, да и просто отдохнуть. И ещё подумал, что на Марсе в одном кубрике с Зуевым спать откажется – он тогда его совсем доканает своим балабольством!

На экране высветилось изображение Лили. Она сидела за круглым пластиковым столиком белого цвета, и весь интерьер кафе вокруг неё тоже был безупречно белым.

– Мальчики, я уже свои дела сделала. Составите мне компанию?

Иван поразился – быстро она. Было видно, что она не только сходила куда-то, но и побывала в своём номере, подкрасилась немного, выглядела посвежевшей.

– Конечно! – вскричал Зуев.

– Я – пас, – отозвался Иван.

Посигналив Лилиан пальцами, Зуев выключил связь, погрузил руки в чрево своего баула, порывшись, извлек бумажник с набором пластиковых карточек, забрал две штуки. Погрозив карточками Ивану, заявил:

– Я знал, что на Луне мне пригодятся срединные медяки.

– Обменные автоматы на каждом углу стоят.

– Здесь курс выше. Парень, я не первый раз на естественном спутнике любимой планеты!

– Когда Андрей придёт, пусть со мной свяжется.

– Если не забуду, то передам ему твою просьбу.

– Я серьёзно говорю.

– Пока, учёный!

Когда за Зуевым задвинулась входная панель, и Иван остался один, он блажено растянулся на диване, подставил под затылок два кулака и замечтался. Взгляд упирался в белый глянец потолка. В мозгу роились обрывки мыслей, толкаясь и путаясь. С белым цветом срединники переборщили – это факт. Когда он станет богатым, обязательно побывает в других лунных центрах, и посмотрит, как у них с белым цветом. Обозревая этот пустой «экран», представлялось, как он триумфально вернётся весь в деньгах и славе, а вся Федерация, осыпая его цветами, пропоёт гимн его гению великого ученого. Он войдёт в историю освоения Марса, он, а не Салехов.

Иван вздохнул, перевернулся на бок, собираясь задремать – в мечтах он не скромничал, величая себя выдающимся учёным. Но это было правдой! Разве его система воздухоподачи не великолепна? Учитель её раскритиковал в своё время, но, как сейчас думалось Ивану, он сделал это в пылу ревности – Салехов не желал, чтобы молодые ученики так рьяно обходили его. Прогресс двигает борьба амбиций!

Не лежалось.

Иван сел. Голова гудела от мыслей. Если вдуматься, он сам поступил не лучше учителя. Почему перед комиссией он объявил разработку Салехова «сырой»? Можно было сначала отправить на Марс техническую экспертизу. А он всё обосновал теоретически! Сделать это не составило большого труда, ведь оппонент был погребён и кормил червей. Как это ужасно – смерть! Такой продвинутый век, а люди, как умирали, так и продолжали умирать. А сказки о вечной жизни, так и остались сказками. Уже сто лет обещалось, что существование человеческих особей продлят до ста двадцати – ста пятидесяти лет – туфта! Умирали испокон веку в пятьдесят – семьдесят, так и мрут!

Сергей вздохнул.

На экране связи сработал зуммер. Неужели Андрей освободился раньше времени и Зуев дал знак?

Сергей вскочил с дивана, включил связь. Оператор доложил – так и есть, Зуев требовал соединения.

– Пришёл Андрей? – первым задал вопрос Иван.

Зуев, перед экраном замешкался на секунду, потом махнул рукой, устраняясь:

– Пришёл, пришёл! Вот он!

Робот-сенсор, эдакий металлический человек белого цвета (мы же в зоне интересов Срединной коалиции!), с экраном связи на уровне живота и дисплеем управления на груди, повернулся к сидящему за столиком и улыбающемуся Андрею:

– Ваня, подходи. Тебе кофе заказать?

Иван потеплел – как ему был дорог Андрей. Даже в горле запершило, словно сейчас с прекрасной девушкой начал разговор. Если бы Варвара не знала, что они с детства ближе единокровных братьев, могла заподозрить неладное – так мало осталось в этом мире реальной мужской дружбы, на которой всю жизнь держалась история цивилизации, без всяких там странных, однополых отношений.

– Как встреча прошла? – Иван улыбнулся Андрею.

Тот кашлянул, давая понять, что не всё можно говорить по открытой связи, тем более в городе срединников.

– Нормально. Итак, какой кофе? Чёрный? С сахаром? С молоком? Со сливками? Капучино? Или турецкий?

Иван засмеялся.

– Уймись! Ты знаешь, что, если есть выбор, я пью чай. Сделай заказ на индийский! Порадуем наших друзей из Большого Индостана.

Андрей посмеялся.

– Хороший индийский чай на Луне? Здесь подаётся индийский чай, выращенный на Тайване и острове Хайнань.

– Ха-ха-ха-ха. Ладно. Срединный чай тоже великолепен. Может, у них есть африканские сорта, например, с плантациями Кении, она же в их полной власти. Кстати, там здорово отдыхать.

Андрей, смеясь и отпивая кофе из красивой по форме, но белоснежной по цвету, фарфоровой чашки, заметил:

– Это единственная территория в Африке, где срединники навели порядок. Сделаем дело на Марсе, можно съездить туда, вместе отдохнуть. Ты возьмишь Варвару, я – Лидию. Покупаем в океане, порыбачим на летающих рыб, посмотрим на африканских слонов и носорогов.

Я, смешно сказать, в живую ни разу не видел ни слонов, ни носорогов. И бегемотов тоже не видел. Они в Кении есть?

Иван пожал плечами.

– Бегемоты? Не знаю, – и засмеялся.

– И я не знаю. А на этих дурацких мамонтов Сибирских, без злости смотреть не могу! – перевел тему разговора на другое Андрей, продолжая улыбаться. – Наплодили клонированных мутантов. Бродят массовыми стадами по тундре... Для чего их возродили? Эволюция их уничтожила, а мы – люди, вернули из небытия! Это не правильно! Так скоро дойдём до клонирования динозавров и прочих ужасных тварей, хотя, подозреваю, что в Амазонии уже вовсю плодятся такие чудовища...

– Андрей, мамонтов уничтожили люди, они и вернули их, исправили свою историческую ошибку, – мягко сказал Иван, светясь радостью. Как ему нравились эти диспуты, эти споры и обсуждения любых тем. Теперь-то они наговорятся вдоволь!

Андрей не собирался «сдаваться»:

– Научное биологическое сообщество уже не поддерживает эту концепцию. Человек был слишком малочислен и слаб в ту эпоху, чтобы коренным образом повлиять на мировую популяцию мамонтов. Их уничтожила планета – кончился ледниковый период... Сейчас они не нужны... Из-за них сейчас северным оленям негде кормиться, они поставлены на грань вымирания...

– Тогда их тоже клонируют! – пошутил Иван, отметив про себя, что биолог Лилиан Шашева хорошо «нагрузила» мозг друга своими воззрениями на новую, искусственную эволюцию. Так и ему придётся «давить», чтобы Андрей ни в коем разе не усомнился в разработках Ивана.

Андрей перестал улыбаться. Он также смотрел с экрана добро и радостно, но голосом дал понять Ивану, что поднятая в дружеском разговоре проблема не пустомельство, а «реальная проблема»:

– А чукчи, юкагиры, эвенки, эвены, ненцы? Они же живут кочевым скотоводством! Северные олени – их мир, их цивилизация... Не станет оленей, погибнет и тысячелетняя культура этих народов... И сами они сгинут... Их, как, тоже прикажешь клонировать?

Иван онемел на мгновенье – вот загнул, так загнул. Но, сразу же, Иван фыркнул:

– Ты не на заседании Совета Безопасности!

Андрей расхохотался, погрозив пальцем.

– Точно!

– Андрей!

– А?

– Мы почему по связи говорим?

– Точно! Иван, дуй скорее сюда! Чай я сейчас закажу. Всё, конец связи!

Экран погас. Улыбаясь, Иван сбегал в ванную комнату, сполоснул ноги, ощутив облегчение, вернувшись к своему месту, быстро натянул носки и сапожки, взял из баула карточку с деньгами, и заспешил в кафе...

Быстро передвигаясь, с помощью эскалаторов идвигающихся дорожек, через лабиринт, похожих друг на друга, проходных тоннелей, Иван ещё раз отметил отличную работу навигатора – следуя указаниям, высвечивающимся на регистрационном жетоне, он опять без труда достиг желанного пункта.

Войдя в кафе, сразу увидел сидевших за столиком Андрея, Ивана, Лилиан и хмурого ассистента. Тот тоже уже успел вернуться из своего неизвестного похода. Как может человек жить с таким характером? Ладно, люди ему в принципе не нравятся, но ведь от него энергия исходит отрицательная, кожей негатив ощущается!

Присев на свободный стул, Иван подмигнул Андрею.

– Переговоры провалились?

– Твой чай, – Андрей подвинул ему чашку на блюдце. – Была простая техническая встреча. Оказалось, секретариат не приготовил всех документов. Решили, когда прилечу с Марса, встретимся снова, тогда, имея все документы на руках, попробуем поговорить...

– Андрей, – подала голос Лилиан.

Андрей обратил внимание к ней.

Она кивнула на вход в кафе – в проёме, между разъехавшимися в стороны стеклянными панелями дверей, стояли трое мужчин-европейцев, в комбинезонах Северного Союза.

– Мои переговорщики, – ухмыльнулся Андрей. – Джентльмены. Обязательно подойдут сказать пару вежливых слов – европейское воспитание!

Мужчины, глядя на сидящих за столиком, подошли, кивнули, приветствуя. Старший из них произнёс:

– Приятного аппетита! Андрей, надеюсь, после вашего возвращения, мы проведём более продуктивную встречу.

– Я только «за»! – ответил Андрей с показным радушием. – Сегодня случилась техническая накладка.

– Да, такое бывает.

Старший из союзников ещё раз внимательно, с улыбкой, оглядел каждого, из сидевших за столом и, отходя, кивнул:

– Ещё раз, приятного аппетита, господа!

Союзники ушли к стойке заказов, и больше не поворачивались, общаясь между собой. Иван почувствовал острое неприятие, словно оказался лицом к лицу с чем-то неживым, чем-то, источающим невидимые волны агрессии. Видимо, остальные почувствовали то же (что почувствовал ассистент Ивана, было не понятно – он пил кофе и жевал выпечку, глядя себе под ноги).

– Пойдём отсюда? – спросил Иван у Андрея, выражая общее желание.

– Да. Тем более, скоро выезжать.

Когда они вышли из кафе в общий зал, Зуев заметил:

– Как хорошо тот союзник говорит по-русски. Они же, в общей массе, презирают наш язык, и китайский тоже. Считают, что все должны говорить только по-английски. А он говорил очень чисто, без малейшего акцента. Давно таких не встречал среди союзников.

– Он бывший гражданин Федерации, – пояснил Андрей.

– И что он туда переметнулся? Повидло у них слаще?

Андрей усмехнулся.

– Видимо, так...

Через час они выехали на транспортном луноходе в промышленную зону Федерации Луна-4.

глава четвёртая

Джон Малкофф внимательно наблюдал за транспортным луноходом Федерации на огромном экране, имитировавшем витраж – зал выхода находился на порядочной глубине от лунной поверхности, а экран-витраж создавал иллюзию, что зона посадки в луноходы находится прямо за стеклом, словно дело происходило на обычном транспортном вокзале.

В серую громаду лунохода по трапу поднялась группа федералов в легких скафандрах. Во главе группы был Андрей Фермор, с которым так нелегко шёл переговорный диалог по степени открытости марсианской темы.

Джон усмехнулся – Союз упорно настаивал, чтобы федералы открыли свою провинцию для совместных инспекций. Те, естественно, отвергали требования. Посмели бы они сами, хоть раз, потребовать подобного от Союза в любой точке его интересов!

Но в том и состояла тактика – давить по всем направлениям, не давать ни минуты покоя, вносить нервозность, отвлекать мелкими укола от главного.

Джон проследил до самого конца за окончанием погрузки лунохода федералов – в его огромное нутро механические погрузчики ввезли больше двадцати контейнеров, затем вошло ещё несколько человек в скафандрах (скафандры одевали на случай выхода из лунохода на саму поверхность Луны), потом трапы поднялись, вспыхнули яркие красные сигнальные огни, и монстр запылел прочь, быстро покинув освещённый сектор, канув в чёрную мглу.

Обернувшись к сопровождающим, Джон мягко улыбнулся, сказал капралу Полаку:

– Наши друзья уже двинулись в путь. Пора и нам. Капрал, свяжитесь с бортовым центром, чтобы приготовили канал связи «А», мне потребуется передать срочную информацию.

– Слушаюсь, господин полковник.

– Свон, вас прошу дать приказ пилотам к отлёту. Встречаемся на транспорте. Я отойду на пять минут.

Сопровождавшие, по-военному чётко, кивнули головами и беспрекословно двинулись выполнять приказания.

Джон, взглянув на свой жетон регистрации, снова улыбнулся, пальцем нажал на нём фиолетовую мерцающую звёздочку. Точка превратилась в значок «Лу» и мгновенно отобразилась карта движения к объекту. Джон испытал сожаление – было далеко и туда ему не успеть. Ничего, они обязательно увидятся, как он и обещал, но позже, ещё сегодня, но через какое-то время.

Он подошёл к аппарату связи, вывел запрос – с жетона оператору ушла информация о пользователе, его вызов был передан, и тут же экран связи включил изображение. Прекрасное лицо рыжеволосой девушки-китайки озарилось улыбкой.

– Джон, ты уже освободился от забот? Здорово! Но тебе придётся подождать пару часов – моя смена ещё не закончена. Нет – иди сюда скорее, подождёшь прямо здесь!

«Моя Лу», – сердце Джона таяло от нежности. Уже год длился их необыкновенный роман, и Джон надеялся, что он растянется на всю жизнь. Она была гражданкой Срединной коалиции, постоянно проживала на Луне. Когда в агентстве выпадали командировки на естественный спутник Земли, Джон был первым в очереди на эти путешествия за казённый счёт.

Как она прекрасна, маленькая Лу.

Джон спрятал улыбку, сделал виноватое лицо.

– Малыш, мы сможем увидеться только через десять часов.

– Десять?! – Лу мгновенно опечалилась. – Но ты говорил, когда подлетал к Луне, что переговоры займут времени не больше часа-двух. Джон, мы не виделись больше недели. Я жутко соскучилась! У меня сердце от тоски сжимается, а ты говоришь, что ждать ещё десять часов!

– Так случилось, Лу. Дело государственной важности.

– Фу! Какое мне дело до твоего Союза! И, заметь, не такой уж ты чистокровный союзник, чтобы так стараться для них!

Джон рассмеялся.

– В том-то и дело. Мне приходится рвать лямку в три раза против коренных, чтобы доказать, что мне можно доверять.

– По-моему, ты им всё давно доказал.

– Тем не менее, Лу, придётся подождать. Я тоже безумно скучаю. Но я на службе и я военный человек.

– Бу-бу-бу. Какие мы важные. Ха-ха-ха! – Лу уже не дулась.

- Да, я очень важный. Тебя устроит важный муж?
 - Если он будет похож на тебя один в один, то – да!
 - Ладно, маленькая, я тороплюсь. Пока.
 - Сделаешь важные государственные дела, и просто бегом к своей Лу.
 - Можешь не сомневаться. Если потребуется – угоню космолёт.
 - Герой! Все эти десять часов я буду жутко скучать.
- Экран связи погас...

Малышка Лу убрала с лица счастливую улыбку, секунду созерцала пустой прозрачный экран в воздухе перед собой, потом, на высвечиваемой из трубки управления прямо на гладкую полированную поверхность стола, клавиатуре надавила несколько знаков. Экран затемнил фон, чтобы никто не мог видеть изображения, кроме пользователя.

Лу кивнула человеку на экране, коротко сказала по-китайски:

- Встреча сдвинута на десять часов.

Человек дал сигнал, что сообщение принято, и фон отключился, снова сделав экран прозрачным, а Лу, надев приветливую улыбку, уже внимала обратившимся за разъяснениями посетителям...

Джон торопливо поднялся на лифте в зону легких космических транспортов. Похожий на земной самолёт, элегантный космоплан на трех тонких стойках, ждал с открытым задним трапом. Завидев Джона, Свон крикнул пилотам, чтобы начинали старт.

Джон вбежал по уже закрывающемуся трапу, хлопнул Свона по плечу, пригибая голову, прошёл к пассажирскому месту позади экипажа. Усевшись рядом с Полаком, спросил капрала:

- Канал связи открыт?
- К нашему прилёту соединение активируют.
- Хорошо.

Джон, улыбаясь, откинулся в удобном кресле и закрыл глаза – рано радуются федералы, думая, что легко отделались от него отговорками о техническом сбое. Он им такой сбой устроит, долго чесаться придётся!

Лу не понимает его, когда он говорит, что обязан выворачивать себя наизнанку, доказывая свою преданность Союзу, говорит, он всё доказал.

Доказал, и не раз, и в полковники продвинулся не за красивые глаза, а за реальные дела. Только всех его побед ещё очень долго будет не хватать, чтобы окончательно стать своим для них – для того же Полака, Свона и других коренных граждан Северного Союза. Они всегда могут попрекнуть происхождением, напомнить, что тридцать пять лет он был гражданином Федерации, и что звали его не Джон Малкофф, а Ванька Мальков, и по-русски он до сих пор говорит чище, чем на пяти других языках Союза. И им не объяснишь, что из этих тридцати пяти лет, последние десять, перед уходом в лоно Союза, он работал законспирированным агентом, и под его началом была целая разветвлённая сеть по выкачиванию ценнейшей научной и военной информации. За те десять лет он сделал столько, сколько для Союза иной генерал не нагеройствовал за столетнюю службу. А он всё тот же полковник, который ежечасно обязан доказывать свою лояльность Союзу – не непосредственному начальству, а вот им – подчинённым, коллегам по службе и простым обывателям.

Джон открыл глаза, сидел, погруженный в задумчивость. Что нашла в нём Лу? Она такая хрупкая, нежная, юная и красивая. Может, её прельстил его статус? Полковник Северного Союза, участник политических консультаций. А что? Она ведь мало видела в этой аквариумной лунной жизни. На Земле бывала только два раза, и то по специальной экскурсионной программе для отличившихся сотрудников обслуживающих отделов. А какая там программа – поводили по центру Пекина, да свозили на неделю в Тайвань – море посмотреть, панд в зоо-

парке да бои электронных крокодилов. Все её впечатления о планете Земля – сама ему рассказывала. Конечно, из-за его статуса, её негласно тщательно проверяло разведуправление – от срединников всего можно ожидать, у них что не гражданин, тот тайный осведомитель госбезопасности. Хорошо, что Лу обычная простая девушка, и их любви не может быть никаких помех.

Джон прибывает на корабль наблюдения – висящий на низкой орбите Луны тяжелый крейсер, с отличной локационной системой и многочисленными причалами для легких и средних космопланов, проведёт сеанс связи по каналу «А», отследит старт федералов на Марс и, с огромной радостью, вернётся к любимой Лу, проведёт с ней несколько незабываемых счастливых суток...

Космоплан, спрямляя орбиту, увеличил перегрузку и лихо вышел на стыковку с кораблём наблюдения...

Через двадцать минут Джон уже сидел в специальном отсеке тайной связи, похожим на комнату для психов в лечебнице – все стены усеивали сетчатые поглотители звука. На экране связи сидел важный господин в идеальном костюме, то и дело, обращая своё внимание с лица Джона на своём экране, на собственные пальцы с безупречным маникюром.

– Вы очень настойчивы, Малкофф, но явную авантюру я одобрить не могу! Слышите меня?

– Промедление, господин сенатор, создаёт угрозу национальной безопасности.

– Что создаёт угрозу безопасности Союза, решать не вам, а службе аналитики. Вы должны выполнять задания, не опускаясь до самодеятельности. Последнее задание исполнить вы никак не можете. Процесс вышел из вашего поля.

– Совсем нет. Почему я потребовал срочно канал связи? Спешу сообщить – внедрение прошло успешно, агент Камень в группе Андрея Фермора. Я лично убедился, что всё идёт по моему плану.

– Вы были рядом с агентом? Малкофф – это безумие! Контрразведка федералов очень сильна – если из-за вас агент провалится, вы поплатитесь должностью.

– Опасности разоблачения не было. Я обязан был убедиться лично, что он в группе! Через три недели, по плану, у меня с ним свидание на Марсе и мы переведём операцию в русло «Открытие».

Собеседник Джона смилостивился.

– Хорошо, Малкофф. Продолжайте работу. Заказанное вами, выслано и, по моей информации, прибывает на крейсер через пять часов. Контейнер на ваше имя.

– Как раз, господин сенатор, я буду на корабле вести наблюдение за стартом экспедиции федералов. А на счёт технических накладок в консультациях, вы беспокоитесь напрасно.

– Я беспокоюсь больше о вашей лунной симпатии, Джон.

– Господин сенатор, Лу тщательно проверял разведотдел.

– Я знаю, но мне не понятно – таких лунных девушек с паспортом Союза – несколько миллионов, а вы выбрали в подруги эдакую срединную патриотку.

– Любовь, господин сенатор.

Сенатор сразу построжал:

– Смотрите, Малкофф, чтобы эта любовь не помешала выполнению вашей работы. Не хотелось бы отстранять вас от операции – вы профессионал, каких мало, и вы работаете против Федерации по велению души, а не как основная масса агентов – за высокую зарплату и надбавки. Срединная девушка делает вас слабым. Пусть она не агент, но угрожая ей, могут надавить на вас.

– Исключено. К тому же, наш разведотдел прекрасно справляется с обеспечением моего прикрытия.

– Хм. Вы циничны, как любой профессионал. Значит, ненависть к бывшей родине так глубока?

– С Федерацией у меня старые счёты.

– Трудное детство? – сенатор усмехнулся.

Джон не стал отвечать.

Экран погас – сеанс связи окончился...

Итак, он получит контейнер с необходимым уже через несколько часов – отлично, а пока займётся обработкой информации о грузах и составе экспедиции федералов.

Помимо официальных данных, которые передавали друг другу Союз и Федерация по договору о разделе интересов на Марсе, существовала развединформация, передаваемая в отдел сбора данных на крейсере из лунных провинций Федерации. Там на каждой таились по несколько внедрённых агентов. Джон не сомневался, что в промышленных зонах Союза творилось тоже самое, главное, чтобы контрразведка держала негодяев в постоянном поле зрения. Особо ценной информации эти поплавки собрать не могли, а мелочевка важным секретом не была, и её можно было раздобыть совершенно легально.

Пропуская информацию через компьютер, Джон думал о Лу. Жаль, что с военного крейсера нельзя было выполнить соединение и снова переговорить с ней, хотя бы пару минут. До вожденной встречи ещё столько времени, ошалеть можно!

Разбросав информацию по системным файлам, Джон пропустил её через программу ключевых слов, не нашёл интересных зацепок – бывало, безобидная мелочь наводила на глубокие мысли, а после отправился в сектор приема пищи подкрепиться чем-нибудь плотным.

Сегодня у него было рыбное меню. У него раз в неделю обязательно был рыбный день, чтобы в организм поступали необходимые аминокислоты и фосфор. Это вошло в норму от прабабушек и прадедушек, а потом от бабушек и дедушек, которые проповедовали правила кормления населения времён СССР : «четверг – рыбный день», то есть, хотя бы раз в неделю, надо есть рыбу... Полезно для организма... И это было правильно, ибо половина населения в то время пожирало ежедневно мясо, в основном, тяжелую для восприятия свинину, а другая перебивалась макаронами и перловкой... А когда он проводил время с Лу, меню из морепродуктов было главным – она, как большинство срединников, даже проживая на Луне, питалась, словно безвылазно жила на просторах родины – рыба, моллюски, водоросли, конечно, рис, и всевозможные соевые соусы. Зато лапшу не любила. А Джон, наоборот, балдел от срединной лапши, от её аромата и специфического вкуса теста.

Он много чего любил из гастрономических изысков. И, конечно, даже долго проживая в Союзе, не забывал своих исконных кухонных пристрастий – блинов и пельменей. Среди сослуживцев его не понимали, когда он нахваливал пельмени, и говорил, что это лучшее, оставшееся у федералов от древних застольных традиций. Для союзников пельмени – это фарш в вареном тесте...

Джон усмехнулся, запивая рыбное рагу сладким чаем. Ещё одна федеральная привычка – отдавать предпочтение чаю, а не кофе... Потому-то его и не любили, и не принимали на бытовом уровне – он был чужим, и не хотел стать таким, как они...

– Господин полковник! – подошёл к столу Полак.

– Слушаю, капрал.

– Транспорт производит стыковку.

– Берите Свона, и проследите, чтобы к моему контейнеру никто не прикасался, кроме вас. Я через три минуты к вам присоединюсь. Складской отсек подготовлен?

– Так точно.

– Идите!

Проводив Полака взглядом, Джон торопливо, большими глотками, допил чай – зря добавил в заварочную смесь мелису – перебила аромат хорошего кенийского, посмотрел на остав-

шиеся в пластмассовом разносе, разделённом на тарелочные углубления, куски недоеденного рагу. Ладно, много есть вредно! Как советуют модные диетологи – из-за стола человек должен выходить с легким чувством голода. К тому же, его маленькой Лу он будет куда приятнее, если его пресс так и останется, словно у античного атлета, без жировых прослоек...

Как и обещал, через три минуты Джон был уже в секторе разгрузки.

Свон, самостоятельно впрягшись в ходовой погрузчик – эдакое металлическое чудовище на двух гигантских ногах с гидравлическими приводами, и с двумя ручищами-захватами, управляя джойстиком, ухватил контейнер с маркировкой: «Джон Малкофф», и понёс в отдельное помещение корабля, где отсутствовали датчики слежения, и дверь отворялась только спецкодом. Полак и Джон молча последовали за ним.

Опустив контейнер в центре помещения, Свон отстегнул лямки, вылез из погрузчика. Капрал запер дверь изнутри. Джон подошёл к контейнеру, в специальный паз вставил личный кодовый ключ – дверцы откатились в обе стороны, обнажая нутро.

Джон посмотрел на Свона и Полака. Те не проронили ни слова – внутри были боевые бронированные скафандры и, целый арсенал запрещённого ручного лучевого оружия...

глава пятая

Прибыв в промышленный сектор Луна-4, Зуев, первым делом, зашел на склад. Его вопрос озадачил кладовщика:

– Надувные матрасы есть?

Кладовщик, выглядывая из окошка, устроенного в металлической двери, отделявшей зону выдачи от складских стеллажей, заполненных контейнерами с бытовыми вещами, осмотрел просителя с ног до головы.

– Ты кто?

– Зуев. Антон, – Зуев протянул руку для пожатия.

Кладовщик пожал протянутую руку, но не подобрел, спросил более настойчиво:

– Зуев, ты как здесь оказался?

– На луноходе приехал. Минуту назад. На Марс полечу.

– А-а, – понял происходящее кладовщик.

– Матрасы нужны.

– Матрасы?

– Да. Пять штук. Надувные.

– Пять?

– Нас пятеро в команде.

– Жетон где твой? Порядка не знаешь?

– А... Ясно, – Зуев понял свою оплошность, снял с плеча баул, бросил его на бетонный пол. Порывшись в чреве баула среди мешанины вещей, извлёк свой жетон, полученный при регистрации в Тане, протянул кладовщику. Тот вставил жетон в проём считывателя – на экране его компьютера отобразилась информация.

– Теперь порядок, – кладовщик вернул жетон. – Не убирай его далеко. Первый раз на Луне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.